

Гу Минсюань понимал, что старик имеет в виду Юнь Игуана, однако сам не знал, что тот сегодня придет. Объяснить это было невозможно.

Не найдя с ответом, он молча присел на край дивана.

Эти двое крайне редко появлялись вместе, и старейшина, уже что-то заподозрив, перешел прямо к делу:

— Вы сегодня вернулись вместе, значит, есть что сказать?

Юнь Ичэнь не умел ходить вокруг да около, поэтому выпалил прямо:

— Дедушка, я изменил. Я подал на развод с Гу Минсюанем.

Старик, казалось, был готов к подобному повороту и сохранял полное спокойствие:

— Ичэнь, неужели у тебя с этим человеком может быть будущее?

— Думаю, да. У нас уже была близость, он не должен уклоняться от ответственности.

Юнь Ичэнь сказал это лишь для того, чтобы успокоить деда. Но эти слова послужили сигналом для Гу Минсюаня. Тот, словно речь шла не о нем самом прошлой ночью, с вызовом произнес:

— Вы всё время говорили, что он лучше Игуана. Что ж, он действительно лучше — Игуан никогда не посмел бы предать меня, а этот человек уже неоднократно переходил все границы. В этот раз, хотите вы того или нет, я разведусь — и обсуждению это не подлежит.

— Даже после развода не надейся, что этот человек переступит порог нашего дома! Мальчишка без году неделя, что он может тебе дать? Если тебя привлекает его молодость и свежесть — играйся сколько влезет, но пока я жив, его ноге не быть в родословной семьи Гу.

Аура старейшины была подавляющей; когда он гневался, страх охватывал каждого. Гу Минсюань никогда не осмеливался дерзить деду, поэтому промолчал.

Сбив с него спесь, старик взял Юнь Ичэня за руку и похлопал по ней:

— Ичэнь, в этот раз я тебя не держу. Приведи его как-нибудь, я посмотрю на него, помогу тебе разобраться, что он из себя представляет.

— Хорошо, — Юнь Ичэнь неловко дернул уголком рта.

Он понятия не имел, кто был тот человек прошлой ночью, как он мог привести его к деду? Голова шла кругом.

Внезапно раздался стук в дверь. Вошли родители Гу Минсюаня и, увидев Юнь Ичэня, нахмурились.

С тех пор как два года назад случился тот инцидент, Гу Чантин старался вовсе не замечать Юнь Ичэня, поэтому сейчас даже не удостоил его взглядом, молча усевшись на диван.

Ли Тунли же при каждой встрече не упускала случая отчитать его. Не стала она молчать и сегодня, язвительно бросив:

— О, ты здесь? Опять пришел жаловаться дедушке? Наш Минсюань такой бедняга — единственный внук в семье, а из-за тебя его постоянно отчитывают. Юнь Ичэнь, если бы у тебя была хоть капля самоуважения, ты бы давно отступился. Какая польза от того, что ты рушишь жизнь нашего Минсюаня?

Старейшина открыл рот, собираясь вступить за Юнь Ичэня, но тот сам сжал руку старика и твердо произнес:

— Тетя, документы на развод с Гу Минсюанем уже у адвоката. Впредь я не буду мозолить вам глаза и доставлять неприятности.

Ли Тунли пришла в восторг, подбежала к Гу Чантину и обняла его за шею:

— Дорогой, это просто замечательно! Сегодня вечером мы обязательно должны отпраздновать.

Гу Чантин довольно рассмеялся:

— Верно. Попроси управляющего приготовить побольше блюд. Игуан как раз здесь, оставим его поужинать с нами.

— Хорошо, я сейчас же этим займусь.

Ли Тунли радостно выбежала из комнаты.

Грудь Юнь Ичэня сдавило, сердце вновь болезненно сжалось. Он не мог больше здесь оставаться. Отпустив руку деда, он с трудом поднялся и попрощался:

— Дедушка, я пойду. Навещу вас в другой раз, если что-то понадобится — просто позвоните мне.

Старейшина понимал, как неуютно ему каждый раз находиться в этом доме, и понимающе кивнул:

— Если плохо себя чувствуешь — обязательно обратись к врачу. Ты выглядишь очень скверно.

— Понял, не беспокойтесь, — Юнь Ичэнь слабо улыбнулся и направился к выходу, даже не

взглянув на Гу Минсюаня.

Гу Минсюань тоже не смотрел на него — скорее всего, был занят мыслями о том, как после успешного развода поскорее привести в дом Юнь Игуана.

<http://bllate.org/book/22317/2337089>